

PETER F. HAMILTON

THE DREAMING VOID

St. Petersburg
Fantastika Book Club Publishers
2017

ПИТЕР ГАМИЛЬТОН

ДРЕМЛЮЩАЯ БЕЗДНА

Санкт-Петербург
«Издательство Фантастика Книжный Клуб»
2017

УДК 82/89
ББК 84.4 Вл
Г 18

Peter F. Hamilton
The Void Trilogy 1: The Dreaming Void

Copyright © Peter F. Hamilton, 2007
This edition published by arrangement with Antony Harwood Limited
and Synopsis Literary Agency

All rights reserved

Перевод с английского Ирины Савельевой

Иллюстрация на обложке Николая Плутахина

ПРОЛОГ

Космический корабль «Карагана» плавно спускался с ночного неба, мощные ионные вихри, раскинувшиеся во все стороны на многие световые годы, подсвечивали его серый с алым корпус бледным переливающимся сиянием. Под кораблем, предназначенным для полетов в открытом космосе, мерцающим полумесяцем постепенно проявлялась станция «Центурион», расположенная на пыльной каменистой поверхности безымянной планеты. Пассажиры и экипаж с одинаковым облегчением поглядывали на обитаемые купола. Даже с гипердвигателем, несущим корабль со скоростью в пятнадцать световых лет в час, перелет из Великого Содружества до станции «Центурион» занял восемьдесят три дня. В середине XXXIV столетия этот путь из всех регулярных маршрутов оставался самым длинным во всей истории человечества.

Иниго со своего кресла в кают-компани с отстраненным интересом рассматривал незнакомый пейзаж. Открывающийся вид в точности соответствовал файлам, изученным Иниго несколько месяцев назад: однообразная равнина, покрытая давным-давно застывшей лавой, была пересечена неглубокими расщелинами, ведущими в никуда. Слабые дуновения в разреженной атмосфере, состоящей в основном из аргона, гоняли между невысокими дюнами пыльные вихри. Основное внимание Иниго было сосредоточено на самой станции.

С расстояния примерно двадцати километров стало видно, что россыпь огоньков приобретает определенные очертания. В северной оконечности обжитого полумесяца Иниго без труда отыскал купол-сад — центр секции, где обитали люди. Около дюжины черных труб-переходов тянулось из освещенного изумрудного круга к жилым блокам, точно таким же, как и в любом убежище в экзотических мирах Содружества. Из этих помещений трубы, проложенные поверх лавы, уходили к кубическому зданию обсерватории и к вспомогательным модулям.

Находящийся южнее участок неровной земли принадлежал чужакам; большая часть их разнообразных по форме и размерам зданий тоже сияла яркими огнями. Рядом с людскими строениями расположились серебристые сферы гоминидов голантов; дальше протянулся огороженный загон, где среди предназначенных для еды стад бродили тикоты; еще дальше высились огромные, соединенные между собой резервуары расы сулайнов — существ, обитающих в воде. Ничем не примечательная башня этоксов поднималась сразу за этими металлическими емкостями; в видимом спектре ее поверхность казалась темной, однако стены имели температуру сто восемьдесят градусов по Цельсию. Этоксы были одной из немногих разумных рас, которые не поддерживали отношений со своими коллегами-исследователями, если не считать официальных обменов информацией с зондов на орбите Бездны. Такой же сдержанностью отличались и форлины, занимавшие пять больших непрозрачных кристаллических куполов, распространяющих мягкое желтоватое сияние. Но и их можно было назвать общительными существами по сравнению с представителями расы кандра, обитавшими в простом металлическом кубе с ребрами протяженностью около тридцати метров. За все двести восемьдесят лет, в течение которых люди вели наблюдение за Бездной, никто не видел ни одного корабля кандра — даже рекордсмены среди долгожителей джадрадеша, а эти обитатели галечных трясин были приглашены принять участие в проекте семь тысяч лет назад.

Созерцание разнообразных построек вызвало на губах Иниго мимолетную улыбку. Такое внушительное сборище чужаков, физически пребывающих в одном месте, подчеркивало важность их миссии. Пока Иниго рассеянно скользил взглядом по всей станции, он не мог не отметить, что те, кто оказался здесь позже, полностью затемяют более ранних исследователей. То, как росла станция «Центурион» и сколько она существовала, определялось приблизительно тем же способом, что и возраст обычного земного дерева. Новые расы, в течение столетий присоединявшиеся к проекту, составляли новые кольца. Широкая полоса почвы вдоль вогнутой границы полумесяца была усеяна руинами и рассыпающимися опорами конструкций, покинутых тысячи лет назад, когда построившие их цивилизации погибли или просто ушли в процессе эволюции от астрофизических проблем. В самом центре древние сооружения разрушились полностью, образовав плотные насыпи металла и фрагментов кристаллов, восстановить которые было не под силу ни одному археологу. Ученые установили, что возраст их составляет примерно четыреста тысяч лет. Хотя, с точки зрения райелей, руководствующихся своими масштабами времени, это было не так уж и много.

На участке застывшей лавы, служившем людям космопортом, зажглись зеленые огоньки, приглашавшие «СНЕ Карагану» спуститься. У края скал грязно-коричневого цвета, в стороне от зоны посадки, виднелось еще несколько кораблей; два из них были того же класса, что и «Карагана», и могли преодолевать открытый космос, а несколько суденышек поменьше ис-

пользовались для размещения и ремонта удаленных зондов, постоянно следящих за Бездной.

При посадке корабль слегка вздрогнул, а затем отключилось внутреннее гравитационное поле. Сила тяжести на этой планете составляла всего семьдесят процентов от обычной, так что Иниго ощутил, как его тело легко приподнимается над мягким сиденьем. В салоне на несколько мгновений воцарилась тишина. Но пассажиры быстро освоились с обстановкой и начали поздравлять друг друга с благополучным прибытием на место. Старший стюард пригласил всех спуститься к основному шлюзу, где для перехода на станцию предстояло надеть защитные костюмы. Иниго, пропустив самых нетерпеливых попутчиков, неторопливо выбрался из кресла и направился следом за ними. Строго говоря, никакой скафандр ему не требовался; его биононики Высшего были способны надежно защитить тело не только от опасной разреженной атмосферы, но и от космической радиации, излучаемой массивными звездами Стены, находящейся на расстоянии пяти световых лет. Однако... он забрался в такую даль отчасти из-за того, что стремился избавиться от нежелательного наследия, и уж тем более не хотел обнаруживать его в данный момент. Как и остальные, он начал натягивать защитный костюм.

Вечеринка в честь смены персонала давно стала на станции «Центурион» традицией. Каждый раз, когда корабль флота доставлял новую группу наблюдателей, число обитателей станции удваивалось до тех пор, пока предыдущая партия не отправлялась в обратный путь. В один из таких дней в садовом куполе обязательно устраивали праздник с ужином из лучших блюд, на какие только был способен здешний кулинарный процессор. Столы накрывали под древними дубами с волшебными фонариками, которые создавали под куполом золотистые сумерки. На небольшой сцене за ручьем располагалась полномасштабная проекция струнного квартета, исполняющего классическую музыку.

Иниго пришел на празднество довольно рано, на ходу он одергивал рукава безупречно черного фрака. Длинные прямоугольные фалды казались Иниго чересчур современными, но он не мог не признать, что портной с Анагаски прекрасно справился со своей работой. Качественную одежду даже сейчас был способен изготовить только человек-портной, разбирающийся в стиле и подгонке по фигуре. Иниго знал, что выглядит во фраке превосходно — куда лучше и увереннее, чем себя чувствует.

Директор станции лично приветствовал каждого гостя, и Иниго пришлось немного подождать своей очереди. Между столиками он заметил несколько чужаков и с любопытством стал рассматривать их. Голанты в костюмах, напоминающих одежду людей, выглядели довольно странно. Такая вежливая попытка соответствовать общему стилю при голубовато-серой коже чужаков и вытянутой форме головы только подчеркивала их инородность. Пара тикотов, свернувшись в клубки, лежали на травке под деревом.

Каждый из них был размером с пони, но на этом сходство заканчивалось. Существа явно принадлежали к хищникам, о чем говорили бугры мускулов под туго натянутой темно-зеленой кожей и крупные острые зубы, показывающиеся каждый раз, когда тикоты что-то рычали, обращаясь друг к другу или к стоящим поодаль людям. Иниго инстинктивно проверил функциональность защитного поля и сразу же ощутил укол стыда. Среди присутствующих было и несколько сулайнов; они парили в полукруглых резервуарах, похожих на гигантские бокалы для шампанского, удерживаемые небольшими антигравитационными модулями. Встроенные переводчики помогали им общаться с людьми, изогнутые стенки резервуаров причудливо искажали и увеличивали плавающие в жидкости округлые тела.

— Иниго, как я полагаю? — раздался громкий голос директора. — Рад встрече. Весьма похвально, что ты пришел без опоздания.

Иниго с профессиональной любезностью улыбнулся и пожал руку высокого мужчины.

— Директор Эйре, — представился тот. Файл с биографией почти ничего не сообщал об этом человеке, кроме его возраста, перевалившего за тысячу лет. Иниго подозревал, что в информацию вкралась ошибка, хотя одежда директора была достаточно архаичной: короткая куртка и килт в яркую черно-сиреневую клетку. — Зови меня Уокером.

— Уокер? — переспросил Иниго.

— Это сокращенное от Лев Уокер. Долго рассказывать. Но не беспокойся, сегодня вечером я не стану докучать тебе своими историями.

— Отлично.

Иниго не сводил глаз с директора. Его голову покрывала густая каштановая шевелюра, но из-под волос что-то просверкивало, словно череп был усыпан золотыми блестками. За каких-то пять минут Иниго уже во второй раз поймал себя на желании прибегнуть к помощи биоников; сканирование поля могло бы подсказать вид используемой директором технологии, без этого Иниго был не в силах определить, что там за устройство. Благодаря густым волосам Лев Уокер Эйре смотрелся достаточно молодо. Впрочем, сейчас так выглядели почти все представители человеческой расы, тщеславие было свойственно любой ее ветви: Высшим, Прогрессорам или Натуралам. Зато редкая седая бородка директора смотрелась весьма оригинально, и это отличие явно было создано намеренно.

Лев Уокер широким жестом обвел темнеющий парк, отчего в его стакане с виски звонко застучали кубики льда.

— Так чем же привлек твое внимание этот неординарный форпост, молодой Иниго? Жажда славы? Богатства? Сексуальные утехы? Честно говоря, здесь не так уж много развлечений.

Иниго понял, что директор уже немало выпил, и улыбка Высшего стала более сдержанной.

— Я просто хотел помочь. Думаю, это очень важно.

— Почему?

Вопрос прозвучал резко, директор внимательно прищурился.

— Сейчас объясню. Бездна представляет собой загадку, разгадать которую не под силу даже АНС. Если нам удастся это сделать, мы сумеем продвинуться намного дальше в нашем понимании Галактики.

— Ха! Позволь дать тебе совет: забудь об АНС, парень. Это фантазия горстки загнивающих аристократов. Можно подумать, АНС заботят интересы реально существующих людей! Мы здесь помогаем только райелям, их раса достойна всяческой поддержки. Но даже эти умнейшие топтуны до сих пор в недоумении. Знаешь, что обнаружили инженеры флота, когда закладывали фундамент здешнего садового купола?

— Нет.

— Еще одни руины.

Лев Уокер сделал изрядный глоток виски.

— Понятно, — сказал Иниго.

— Ничего тебе не понятно. Это были уже окаменевшие обломки, очередной пласт отложений, образовавшийся более трех четвертей миллиона лет назад. А насколько я понял из ранних записей райелей, которые они соизволили опубликовать, наблюдение началось намного раньше. Миллион лет на разгадку тайны. Исключительная целеустремленность! Как ни жаль это признавать, но мы вряд ли на такое способны.

— Не говорите за всех.

— А-а, я мог бы и догадаться. Еще один верующий.

— Во что?

— В человечество.

— Я думаю, что среди присутствующих такие взгляды не редкость, а?

Иниго уже не знал, как отделаться от раздражавшего его директора станции.

— Чертовски верно, парень. И это одна из немногих вещей, что поддерживают меня здесь в моем печальном одиночестве. О... начинается.

Лев Уокер запрокинул голову и устремил взгляд вверх. Свет почти совсем погас. Над прозрачной верхушкой купола проявились обширные звездные туманности, занимающие все небо. В пульсирующей пелене сверкали сотни вспышек, настолько интенсивных, что их огни казались голубыми и фиолетовыми. Над горизонтом частота мерцания заметно увеличивалась: планета медленно поворачивалась к Стене, к колоссальному барьеру из звезд, образующих наружную оболочку галактического ядра.

— Отсюда ведь не видно Бездны? — спросил Иниго.

Он и сам понимал, насколько глуп этот вопрос. Бездна скрывалась по другую сторону Стены, в самом сердце Галактики. Столетия назад, когда люди еще не осмеливались покидать пределы Солнечной системы, астрономы считали ее гигантской черной дырой и даже обнаружили потоки X-лучей, испускаемых перегретыми частицами, что подтверждало эту теорию. И толь-

ко в 2560 году, когда корабль флота «Дерзание» под командованием Уилсона Кайма совершил первый успешный облет Галактики, открылась истина. Был обнаружен непроницаемый горизонт событий, но он окружал не обычную в таких случаях сверхплотную массу мертвых звезд. Бездна оказалась искусственным барьером, существующим уже миллиарды лет. Райели утверждали, что внутри нее находится целая вселенная, сформированная расой, которая зародилась на рассвете Галактики. Эти существа удалились туда, чтобы в покое взойти к абсолютным вершинам эволюции. Оставшаяся после них Бездна теперь медленно истощала сохранившиеся в Галактике звезды. В этом отношении она ничем не отличалась от естественных черных дыр, открытых в центрах многих галактик, но, поскольку была задействована гравитация и энтропия, чтобы получить массу, Бездна стала активно поглощать звезды. И этот процесс медленно, но неуклонно ускорялся. Если он не остановится, Галактика погибнет раньше отведенного ей срока на три или четыре миллиарда лет. Возможно, это произойдет в далеком будущем, когда Солнце превратится в затухающий уголек, а от человечества не останется даже воспоминаний. Но райели тревожились. В Галактике зародилась их жизнь, и они хотели, чтобы ей был дан шанс протянуть свой срок до конца.

Лев Уокер насмешливо фыркнул.

— Нет, конечно, не видно. Не паникуй, парень, в наших небесах нет никаких видимых кошмаров. Это просто восходит ЗК-семь, вот и все.

Через минуту над горизонтом поднялся лазурный полумесяц, испещренный равномерно расположенными черными пятнами. Он был вполовину меньше земной Луны. У Иниго вырвался восхищенный вздох.

В звездной системе, где располагалась станция «Центурион», имелось пятнадцать машин, чьи размеры были сопоставимы с размерами планет. Под наружной оболочкой, в диаметре приблизительно равной Сатурну, скрывался набор концентрических решетчатых сфер, обладавших различными физическими свойствами и генерировавших перекрещивающиеся квантовые поля. Эти произведения райелей называли «защитными комплексами», они существовали на случай, если процесс поглощения звезд выйдет за пределы Стены. Еще никто не видел эти машины в действии, даже джадрадеши.

— Да, впечатляет, — сказал Иниго.

Он, конечно, знал о ЗК из ознакомительных файлов, но видеть воочию устройства такого масштаба было совсем другое дело.

— Ты привыкнешь, — радостно заверил его Лев Уокер и хлопнул по плечу. — Иди, выбери себе выпивку. Я позаботился о том, чтобы у нас были лучшие кулинарные программы по синтезу алкоголя. Можешь их испытать.

С этими словами директор повернулся к следующему гостю.

Время от времени поглядывая на ЗК7, Иниго направился к бару. Лев Уокер его не обманул. Все напитки отличались превосходным качеством, даже водка, бьющая фонтаном из ледяной русалки.

Иниго задержался на празднике дольше, чем рассчитывал. Общество единомышленников, в котором он оказался, пробудило его обычно дремлющую склонность к общению. К тому времени, когда он все же добрался до своей комнаты, система биоников уже несколько часов поддерживала программу нейтрализации алкоголя. Тем не менее он позволил некоторой дозе просочиться сквозь искусственные фильтры — просто чтобы оставить состояние легкого опьянения со всеми его последствиями. Ему предстояло целый год жить с этими людьми, и отличаться от них слишком резко он не мог.

Только перед тем как отправиться в постель, Иниго запустил процесс полного очищения. Одним из неоспоримых преимуществ биоников было отсутствие похмелья.

Он погрузился в свой первый сон на станции «Центурион» — но это был не его сон.

ГЛАВА 1

Целый день Аарон посвятил общению с приверженцами движения Воплощенного Сна на просторной площади Золотого парка. Он прислушивался к их бесконечным разговорам о преемственности, пил воду в передвижных палатках и искал защиты от обжигающего солнца, духоты и влажности прибрежного воздуха. Ему казалось, он помнил, что явился сюда на рассвете; конечно, ведь на мраморных плитах, по которым он шел, фактически никого не было. Лучи местной звезды, поднимающейся над горизонтом, окрасили кончики блестящих металлических столбов вокруг площади золотисто-розовым сиянием. Аарон с одобрительной улыбкой поглядывал по сторонам на модель города, соответствующую рельефу местности вокруг Золотого парка и мечтам, собранным из Гея-сферы за последние... ну, можно было сказать, за последнее время. Вскоре Золотой парк начал быстро заполняться верующими. Люди приходили из других районов Маккатрана-2 по мостам через каналы, приплывали на паромах и гондолах. К полудню их собралось не меньше ста тысяч. И все смотрели на Дворец-Сад, привольно раскинувшийся в районе Анемон, на противоположном берегу Внешнего кольцевого канала. И все с плохо скрываемым нетерпением ждали и ждали, когда же Духовный Совет примет решение. Любое решение. Совет заседал уже три дня. Сколько же нужно времени, чтобы избрать нового Пастыря?

В какой-то момент в начале дня Аарон оказался почти на берегу Внешнего кольцевого канала, рядом с центральным мостом из дерева и тросов, ведущим в район Анемон. Естественно, мост был закрыт, как и два других, расположенных в этой части города. В обычное время любой человек — от самых преданных верующих до любопытствующих туристов — мог пересечь

канал и побродить вокруг Дворца-Сада, но сегодня мосты охраняли отряды младших клириков, явно подвергшихся процессу наращивания мускулов. У временно закрытого моста собрались сотни журналистов, съехавшиеся со всего Великого Содружества. Упрямое нежелание приверженцев Воплощенного Сна делиться информацией разъярило не одного представителя прессы. Журналистов легко было узнать по шикарной модной одежде и ухоженности лиц, которая достигалась, вероятно, с помощью косметических мембран. Такого состояния кожи не могли добиться даже изменяющие ДНК Прогрессоры.

Позади гудела толпа, оживленно обсуждающая своих кандидатов. Из того, что удалось услышать Аарону, он понял, что около девяноста пяти процентов отдадут предпочтение Этану. Они желали ему победы, потому что устали от ожидания и необходимости терпеть, им надоело нынешнее положение, устраивавшее всех предыдущих правителей с тех пор, как великий Сновидец Иниго исчез с горизонта общественной жизни. Им нужен был тот, кто направил бы движение Воплощенный Сон к блистательному завершающему моменту исполнения желаний, обещанному людям в тот день, когда они впервые вкусили сладость сна Иниго.

В разгар дня Аарон вдруг обратил внимание, что за ним наблюдает какая-то женщина. Она делала это совсем незаметно: избегала настойчивых взглядов и не приближалась к нему. Тем не менее Аарон инстинктивно выделил ее из толпы, сам удивившись своим способностям. Он понял, что заранее знает, куда она с самым беззаботным видом направится, чтобы оставаться поблизости от него, и как отведет взгляд, стоит только Аарону посмотреть в ее сторону. Женщина была одета в простую рыжеватую-коричневую футболку без рукавов и голубые брюки до колен из какой-то современной ткани. Этим она отличалась от верующих жителей Маккатрана, предпочитавших более простую одежду из шерсти, хлопка и кожи. Но отличие было не слишком заметным. Ее внешность тоже не привлекала особого внимания: плосковатое лицо, симпатичный носик пуговкой да солнцезащитные очки в медно-красной оправе, которые она иногда поднимала на темные, коротко подстриженные волосы. Возраст женщины определить было невозможно — как и большинство жителей Великого Содружества, она выглядела где-то на двадцать-тридцать лет. Аарон предположил, что она прожила уже больше двух столетий, но почему ему так подумалось, он и сам не знал.

Минут через сорок игры в планету и спутник он с приветливой улыбкой двинулся навстречу женщине. Его макроклеточные ячейки не засекали ни исходящих от нее импульсов, ни контактов с унисферой, ни работы активных сенсоров. В плане электроники она была такой же примитивной, как и город.

— Привет, — произнес он.

Женщина кончиком пальца подняла на волосы темные очки и озорно усмехнулась.

- И тебе привет. Что привело тебя сюда?
- Сегодня происходит историческое событие.
- Верно.
- Мы знакомы?

Инстинкт его не обманул. Она не имела ничего общего с гуляющими вокруг безмятежными верующими — жестикуляция и мимика ее выдали; женщина умела контролировать себя, но обмануть того, кто прошел специальную подготовку — *какую?* — было невозможно. Он ощутил нарастающее напряжение.

- А сам-то ты меня знаешь?

Он неуверенно помолчал. В ее лице чудилось что-то знакомое, что ему следовало помнить. Но он не мог определить это по той простой причине, что был не в силах вызвать в своей голове никаких воспоминаний. Аарон вдруг понял, что не помнит ничего, как будто до сего момента и не жил во все. Он сознавал, что такое положение вещей неправильно, и тем не менее это обстоятельство не вызывало никакого беспокойства.

- Не помню.
- Как интересно. А как тебя зовут?
- Аарон.

Смех женщины удивил его.

- Что такое? — спросил он.
- Номер первый, да? Как мило.

Аарон криво усмехнулся.

- Я не понимаю.
- Если бы ты попытался перечислить земных животных, с которого бы ты начал?
- Теперь ты меня окончательно запутала.
- Ты бы начал с аардварка. Двойное «А», он окажется в самом начале списка.

— А, вот в чем дело, — пробормотал он. — Теперь понятно.

— Аарон, — со смехом повторила женщина. — У того, кто тебя сюда послал, интересное чувство юмора.

- Меня никто не посылал.

— В самом деле? — Ее густая бровь недоуменно изогнулась. — Значит, ты просто вдруг обнаружил себя стоящим здесь в ожидании исторического события?

- Что-то вроде того.

Она стряхнула очки на глаза с насмешливым испугом покачала головой.

— Знаешь, здесь нас таких несколько человек. Я не думаю, что это случайное совпадение, а ты?

- Нас?

Взмахом руки она указала на толпу.

— Ты ведь не считаешь себя частью этого стада, не так ли? Верующим? Одним из тех, кто стремится обрести жизнь в снах, что Иниго так великодушно подарил Содружеству?

— Полагаю, что нет.

— За тем, что здесь происходит, наблюдают многие люди. Ведь это очень важно, и не только для Великого Содружества. Представители некоторых рас утверждают, что паломничество, если оно состоится, может спровоцировать ускорение процесса поглощения и тем самым приблизить конец Галактики. Разве ты этого хочешь, Аарон?

Она смотрела в его лицо с пристальным вниманием.

— Это было бы очень плохо, — протянул он. — Нет никаких сомнений.

Говоря по правде, он никогда не задумывался о том, что сейчас услышал.

— Для кого-то нет никаких сомнений, а для кого-то это редкая возможность.

— Наверное, раз ты так говоришь.

— Именно так. — Она с нарочитой медлительностью провела язычком по губам. — Итак, ты не собираешься попросить у меня адрес в унисфере? И пригласить выпить?

— Не сегодня.

Женщина притворно надула губки.

— А как насчет ни к чему не обязывающего секса? Любым способом, какой тебе только нравится?

— Спасибо, это тоже отложим до другого раза, — рассмеялся он.

— Напрасно отказываешься. — Она едва заметно пожалала плечами. — Прощай, Аарон.

— Подожди, — окликнул он ее. — Как тебя зовут?

— Тебе не понравится наше знакомство, — крикнула она, уходя. — Я неприятная личность.

— Прощай, Неприятная Личность.

На ее лице вспыхнула искренняя улыбка.

— Это я запомню, — ответила женщина, погрозив пальчиком, и ушла.

Аарон тоже улыбнулся, глядя ей вслед. Она быстро исчезла в толпе, и через минуту даже ему не удалось бы отыскать ее взглядом. Аарон понял, что заметил ее только потому, что она сама этого захотела.

«Нас, — сказала она, — здесь нас таких несколько человек». Что она имела в виду? После разговора возникло много вопросов. «Что привело меня сюда?» Он не мог уверенно ответить на этот вопрос, но ясно чувствовал, что должен быть здесь, что хочет узнать, кого изберут. «А воспоминания? Почему у меня нет никаких воспоминаний?» Он знал, что это должно его беспокоить, ведь воспоминания — неотъемлемая черта человеческой личности, но не испытывал и тени тревоги. Странно. Людям присущи самые сложные эмоции, а у него нет ничего подобного, и все же он способен жить и даже чувствовать уверенность, что когда-нибудь разгадает эту загадку. Спешить было некуда.

Ближе к концу дня, не дождавшись объявления, толпа стала редеть. На лицах уходящих людей читалось разочарование, и общее настроение пробуждало едва слышное эхо в местной Гея-сфере. Аарон открыл свой мозг витающим вокруг мыслям, позволяя им просачиваться сквозь переходы, выращенные в его мозжечке гея-частицами. Он как будто шел сквозь радужный туман, окрасивший площадь мерцанием нереального цвета, возрождающий любовно хранимые воспоминания о давно ушедших временах и приглушающий звуки. Воспоминания Аарона о присоединении к содружеству Гея-сферы были столь же неясными, как и обо всем, что происходило до сего дня, и Аарону казалось, что это неправильно. Гея-сфера нужна подросткам, считающим обмен мечтами и чувствами серьезным и содержательным действием, или фанатикам вроде приверженцев Воплощенного Сна. Но Аарон обладал достаточным опытом в добровольной передаче мыслей и воспоминаний, чтобы получить верное представление о настроениях на площади. Да, если это и можно было где-то сделать, то только здесь, в Маккатране-2, который Воплощенный Сон превратил в столицу Гея-сферы Великого Содружества — несмотря на все противоречия. Для верующих Гея-сфера стала чем-то вроде телепатии, которой владели жители настоящего Маккатрана.

Сильнее всего Аарон ощущал печаль уходящих с площади людей, порой сопровождавшуюся вспышками гнева, направленного против Духовного Совета. В обществе, где происходил обмен чувствами и мыслями, выборы не должны были проходить настолько трудно. Кроме того, в Гея-сфере господствовало общее подсознательное стремление к паломничеству. Это была единственная мечта, объединяющая всех участников движения.

Аарон оставался на площади, несмотря на всеобщее разочарование. Больше он ничего не мог делать. И только когда солнце опустилось уже к самому горизонту, на широком балконе, пересекающем фасад Дворца-Сада, началось какое-то движение. Люди на всей площади тотчас заулыбались и двинулись к Внешнему кольцевому каналу. Вдоль линии воды активировалось защитное силовое поле для предотвращения давки у ограждения набережной. В воздух с легким жужжанием поднялись летающие камеры различных новостных компаний. Эти аппараты, похожие на блестящие черные надувные шары, усилили людское оживление. Общее настроение на площади всего за несколько секунд превратилось в напряженное ожидание, Гея-сфера заискрилась от нарастающего волнения, и оно все усиливалось, так что Аарону пришлось активировать фильтр, чтобы вихри цвета и мысленные крики не захлестывали его сознание.

На балкон в полном составе вышли члены Духовного Совета — пятнадцать фигур в длинных красных с черным одеяниях. И только на одном человеке, стоявшем в центре, был ослепительно белый балахон с золотой отделкой, капюшон которого скрывал лицо. Заходящее солнце, просвечивая сквозь тонкую ткань, увенчало голову этого человека сияющим нимбом. Толпа разразилась радостными криками. Съёмочные камеры, управляемые

операторами, полетели к балкону, но их остановило защитное поле Дворца. Члены Духовного Совета одновременно устремили свои мысли в Гея-сферу, и в тот же момент активировалось подключение к унисфере, чтобы долгожданное послание стало доступным как для всех верующих Великого Содружества, так и для скептиков.

Человек в центре медленно поднял руки и сбросил капюшон. Восторженным последователям, всему городу и Содружеству явилась божественная улыбка Этана. Его худое строгое лицо излучало доброту, сочувствие и понимание. Темные тени под глазами свидетельствовали о тяжести принятой ноши высшего руководства, о стремлении оправдать ожидания каждого из верующих. При виде лица избранника, освещенного солнцем, приветственные крики усилились, а члены Совета, повернувшись к Этану, стали аплодировать.

Без какого-либо сознательного участия со стороны Аарона вспомогательная мыслительная подпрограмма, действующая в макроклеточных ячейках его мозга, включила функцию зума. Аарон вглядывался в лица членов Духовного Совета, помечал изображения интегральным кодом, а вспомогательная программа сохраняла их в памяти таким образом, чтобы любое из них можно было мгновенно извлечь. Позже Аарон внимательно изучит их на предмет противоречивых эмоций, что позволит определить ход обсуждений и голосования.

До сего момента Аарон и не догадывался о том, что у него есть функции изменения масштаба изображения, и ему стало любопытно, на что еще он способен. По его запросу программа запустила процесс проверки всех макроклеточных ячеек, дополняющих нервную систему. Экзообразы и мнемоиконки из нейтрального состояния перешли в активное и всплыли в периферийном поле зрения, естественную картину окружающего мира дополнили радужно переливающиеся линии. Экзообразы представляли собой стандартные символы, сгенерированные его юз-дублем, — персональный интерфейс подключения к унисфере, к любой ее информации. Здесь был весь стандартный набор.

Впрочем, при внимательном изучении Аарон обнаружил, что его мнемоиконки намного разнообразнее, чем те психологические усовершенствования, которые ДНК Прогрессора вносит в человеческое тело. Если он правильно понял сопроводительные надписи, его биононики включали в себя чрезвычайно опасное оружие функционального поля.

«Я узнал кое-что еще, — подумал он. — Я обладаю наследием Прогрессора».

Само по себе это мало о чем говорило: благодаря древним мечтателям-генетикам с планеты Дальняя модификация ДНК стала доступной для восьмидесяти процентов граждан Содружества. Но наличие при этом еще и бионоников значительно сужало спектр и приближало Аарона к пониманию собственной природы.

Этан поднял руки, призывая к тишине. На площади воцарилось молчание. Верующие затаили дыхание, и даже репортеры прекратили болтовню. Гея-сфера наполнилась искренностью и несокрушимой решимостью нового Духовного Пастыря. Этан прекрасно сознавал свою главную цель.

— Я благодарю моих товарищей Советников за оказанную великую честь, — заговорил Этан. — Начиная свое служение, я обещаю исполнить завет Сновидца. Он указал нам путь — этого никто не будет отрицать. Он открыл нам место, где жизнь можно изменять в соответствии со своими представлениями об идеалах. Я верю, он поступил так недаром. Наш город построил он. Наше движение зародилось благодаря ему. Все это приближает нас к одной цели. Оживить Сон — вот наша обязанность.

Площадь огласилась восторженными криками.

— Начинается Второй Сон! Это чувствуют наши сердца. Вы это знаете, и я это знаю. Мы снова увидели Бездну изнутри. Мы парили вместе с Небесным Властителем.

Аарон снова присмотрелся к членам Совета. Уже можно было рассмотреть выражения их лиц. Пятеро Советников явно чувствовали себя не в своей тарелке. А вокруг бушевала ликующая толпа. Речь подходила к концу.

— Небесный Властитель ждет нас. Он поведет нас к конечной цели. *Мы совершим паломничество!*

Радостные крики слились в оглушительный торжествующий рев. В Гея-сфере это выглядело как роскошный фейерверк, подпитываемый наркотиками эйфории. Взрыв восторга, охвативший искусственно созданную нейронную вселенную, поражал яркостью.

Этан помахал рукой своим почитателям, улыбнулся на прощанье и скрылся во Дворце.

Аарон стал ждать, пока не схлынет толпа. Он заметил так много слез на лицах, что не мог не удивиться наивности людей. Ощущение счастья здесь было всеобщим и всеобъемлющим. Солнце скрылось за горизонтом и вокруг теплым оранжевым светом загорелись окна домов — совсем как в реальной жизни. С каналов доносились песни гондольеров, традиционным способом выражавших свои чувства. Наконец стали расходиться и репортеры, все еще обсуждая между собой сегодняшнее событие. Сомнения заставляли их приглушать голоса. В унисфере ведущие программ и политические комментаторы сотен миров начали свои мрачные предсказания.

Аарона ничто не беспокоило. Он так и стоял на площади, пока не появились муниципальные роботы, чтобы убрать оставленный толпой мусор. Теперь Аарон знал, что делать дальше; он ощутил уверенность сразу, как только услышал речь Этана. Найти Иниго — вот ради чего он здесь оказался.

Аарон с удовлетворением окинул взглядом темнеющую площадь, но женщины нигде не было видно.

— И кто же из нас неприятная личность? — прошептал он и зашагал по улице ликующего города.

С балкона Дворца-Сада Этан смотрел, как последние лучи солнца накрывают толпу людей прозрачной золотистой пеленой. Громкие восторженные крики пробуждали эхо в толстых стенах Дворца, и Этан даже чувствовал, как вибрирует под руками каменная балюстрада. Он не испытывал сомнений, совершая свое нелегкое восхождение, но поддержка верующих наполняла его душу еще большей уверенностью. Он знал, что поступает правильно, настаивая на собственном мнении, превращая праздное благодушие в движение. Таково требование эволюции: иди вперед или умри. Именно поэтому и появилась Бездна.

Солнце окончательно закатилось за горизонт, и Этан, закрыв свое сознание от Гея-сферы, ушел с балкона. Члены Совета почтительно выстроились сзади и, шуруя алыми одеяниями, поспешили следом.

Личный секретарь, старший клирик Пелим, подждал Этана на верхней ступени широкой черной лестницы, ведущей на первый этаж, в огромный зал Мальфита. Серо-голубое одеяние Пелима указывало на его ранг, лишь немного уступавший рангу советника — который Этан собирался присвоить своему помощнику уже через несколько дней. Капюшон был откинут, и оранжевый свет играл бликами на черной коже гладко выбритого черепа Пелима. Такой внешний вид производил странное, пугающее впечатление, поскольку большинство приверженцев Воплощенного Сна предпочитали носить длинные волосы, как это было принято в Маккатране. Когда секретарь подошел к Этану, стало ясно, что он выше Пастыря на целую голову. Необычный рост и лицо, сохраняющее бесстрастное выражение в любой ситуации, нервировали очень многих. С кем бы Пелим ни разговаривал, угадать его настроение было невозможно, несмотря на всю его открытость Гея-сфере. И этим он тоже сильно отличался от вежливо-пассивных последователей Воплощенного Сна. Исключительные особенности Пелима выводили из себя даже советников, и только Этан в душе посмеивался над тем, какую реакцию у людей вызывает его верный помощник.

Клирики, заполнившие гигантский зал Мальфита, встретили Этана аплодисментами. Он остановился, чтобы ответить им поклоном, затем продолжил путь по гладкому черному полу, приветливо улыбаясь и кивая. На сводчатом потолке светилась проекция неба Кверенции. В зале Мальфита постоянно царил раннее утро — чистая бирюзовая полусфера с медленно плывущим по краю небосвода охристым шаром планеты Никран, достаточно большим, чтобы можно было различить горные цепи и скользящие над ними облака. Процессия во главе с Этаном прошла в зал Лилиалы, на потолке которого постоянно бушевала буря и неслись подсвеченные пурпурными всполохами тучи. В их редких разрывах можно было заметить Ближнецов Марса — две небольшие, ничем не примечательные планеты из систе-

мы Браслет Гикона, плотная красная атмосфера которых не позволяла их исследовать. Под мерцающими тучами собрались старшие клирики. Здесь Этан задержался, несколькими словами поблагодарил тех, кого знал лично, и позволил себе распространить в Гея-сфере ощущение сдержанной гордости.

Остановившись у арки, ведущей в апартаменты — обычно их занимал мэр Маккатрана, Этан повернулся к членам Совета.

— Я еще раз благодарю вас за доверие. Тем же, кто не пожелал оказать мне поддержку, я обещаю удвоить свои усилия, чтобы в будущем заслужить ваше одобрение.

Если кто и остался недоволен таким прощанием, в Гея-сферу своих мыслей он не пустил. Этан и Пелим скрылись в апартаментах, состоявших из нескольких соединенных между собой помещений. Тяжелые деревянные двери здесь, как и во всем Маккатране, встречались не часто. Какая бы нация ни построила этот необычный город, ее представителя явно не беспокоились о том, чтобы запирались от окружающих. Через Гея-сферу Этан узнал, что его подчиненные уже обустриваются в приемной. Команда предшественника покидала покои, оставляя после себя легкий налет недовольства. Обычно передача власти проходила неторопливо, в дружеской обстановке — но не в этот раз. Этан был намерен утвердиться в Дворце в течение ближайших часов. Еще до начала конклава он наметил на ключевые посты Воплощенного Сна кандидатов из числа своих верных сторонников. А поскольку Эллезелин был теократическим миром, предстояло еще утвердить новый кабинет гражданского правительства.

Джален, предшественник Этана, обставил покои мэра блоками паовиола, напоминающими каменные глыбы и способными менять форму в зависимости от потребностей хозяина. Подойдя к массивному письменному столу, Этан уселся на такой блок, стоящий рядом, — и тот мгновенно принял форму кресла. На всех поверхностях паовиола в комнате мерцали изумрудные искры, Этану они не понравились.

— Я хочу, чтобы этот новомодный хлам вынесли отсюда к завтрашнему утру, — сказал он.

— Конечно, — согласился Пелим. — Хочешь вернуть обстановку, которая была при Иниго?

— Нет. Я хочу такую, какую показал нам Идущий-по-Воде.

Пелим искренне улыбнулся.

— Это будет намного лучше.

Этан обвел взглядом овальный в проекции кабинет, его гладкие стены и высокие окна. Он не раз бывал здесь, но сейчас словно увидел его впервые.

— Во имя Оззи, мы это сделали! — выдохнул он, не скрывая своего изумления. — Я вспотел. Ты представляешь, я в самом деле вспотел!

Он поднес руку ко лбу и увидел, как дрожат пальцы. Реальный успех после бесконечных жертв и долгих лет планирования застал его врасплох. Сто пятьдесят лет прошло с тех пор, как Этан внедрил в свой мозг гея-частицы,

чтобы испытать общность чувств и мыслей Гей-сферы, — и, когда наступила ближайшая ночь, увидел Первый сон Иниго. Через полтора столетия этому молчаливому юноше из захолустного внешнего мира Оамару предстояло занять самый значительный пост в Великом Содружестве, доступный простому Натуралу.

— Ты был единственным, с чьей кандидатурой согласились все, — сказал Пелим.

Он слегка прислонился к краю стола, словно не замечая глыб паовиола, на которые можно было сесть.

— Мы вместе это сделали.

— Давай не будем друг друга дурачить. Мое мнение Совет не учитывает.

— Да, как правило, не учитывает.

Этан снова окинул взглядом кабинет. Огромное значение происходящего начинало проникать в его сознание. Он задумался, какой будет Бездна, когда он увидит ее своими глазами. Несколько десятков лет назад ему довелось встретиться с Иниго. Нельзя сказать, чтобы его постигло разочарование, но Сновидец оказался не таким, как представлялось Этану. Впрочем, откуда ему знать, как должен выглядеть Сновидец? Возможно, ему следовало быть более решительным и энергичным?

— Давай начнем? — предложил Пелим.

— Согласен. Все члены кабинета Эллезелина — преданные последователи Воплощенного Сна, так что я думаю, они могут продолжать работу, но с одним исключением: я хочу, чтобы ты занял пост министра финансов.

— Я?

— Мы собираемся строить космические корабли для паломничества. Они стоят недешево, и нам потребуются все финансовые ресурсы зоны Свободного Рынка, поэтому я хочу, чтобы в министерстве финансов был человек, которому я мог бы доверять.

— Я думал, что ты введешь меня в состав Совета.

— И это тоже. Ты войдешь в Совет уже завтра.

— Две высшие должности. Интересное совмещение. А чье место я займу в Совете?

— Я собираюсь поговорить с Корри-Лин и обсудить ее отставку.

По лицу Пелима скользнула тень досады.

— Ее, конечно, нельзя назвать твоей верной сторонницей в Совете, но, как мне кажется, она активно поддерживает идею паломничества. Может, выбрать кого-нибудь из ее менее лояльных коллег?

— Нет, только Корри-Лин, — твердо ответил Этан. — Противники паломничества все равно остаются в меньшинстве, и нам не составит труда с ними справиться. Никто не посмеет оспаривать мои решения. Верующие им этого не позволяют.

— Что ж, значит, Корри-Лин. Будем надеяться, что мы запустим корабли раньше, чем вернется Иниго. Ты знал, что они любовники?

— И это единственная причина, почему она была назначена советником. — Этан прищурил глаза. — А мы все еще ищем Иниго?

— Это делают наши друзья, — ответил Пелим. — У нас нет необходимых ресурсов. Но о нем пока ничего не слышно. Я считаю, что, если факт твоего избрания не заставит Иниго вернуться в ближайшие пару месяцев, нам больше нечего опасаться.

— Неверная формулировка. Звучит так, словно мы поступаем ошибочно.

— Но ведь нам неизвестно, почему Иниго столь нерешителен в том, что касается паломничества.

— Иниго — всего лишь человек, с такими же недостатками, как у всех нас. Можно великодушно назвать это приступом паники, случившимся в последний момент. Лично я верю, что Иниго откуда-то наблюдает за всем происходящим и посмеивается над нами.

— Надеюсь, что так оно и есть. — Пелим помолчал, просматривая экзобразы с отобранной юз-дублем информацией о реакции на прошедшие выборы. — Пришел Марий, просит его принять.

— Он недолго собирался, а?

— Да. Сегодня вечером тебе предстоит множество формальностей. Президент Великого Содружества позвонит, чтобы поздравить тебя, потом будут вызовы правителей из зоны Свободного Рынка и десятков наших союзников из Внешних миров.

— Что говорят в унисфере?

— То же, что и прежде. — Пелим просмотрел отчет, представленный юз-дублем. — Все как мы и ожидали. Горячие головы из числа противников паломничества сеют панику и кричат, что ты всех нас хочешь погубить. Большинство серьезных комментаторов придерживаются нейтрального тона, но напоминают о неизбежных трудностях. Многие считают паломничество политическим ходом.

— Никаких трудностей с паломничеством не будет, — раздраженно бросил Этан. — Я видел сон Небесного Властителя. Это благородная личность, он проведет нас внутри Бездны. Нам необходимо отыскать второго Сновидца. Есть какие-нибудь свежие новости?

— Никаких. Приходят тысячи людей и заявляют, что видели Небесного Властителя, но от них мало пользы в поисках.

— Ты должен его найти.

— Этан... Нашим лучшим мастерам потребовалось несколько месяцев, чтобы собрать отдельные фрагменты в один небольшой сон. Никто не знает, будет ли связь с Бездной здесь такой же прочной, как у Иниго. Эти фрагменты могли попасть в Гея-сферу различными путями. Из неизвестных источников. Непосредственно из Бездны. Или из галактического поля Оззи. Кроме того, мог произойти выброс информации с Исток-острова сильфенов или каких-то иных разумных существ постфизической стадии развития, решивших подшутить над нами. Наконец, это мог сделать сам Иниго.

— Иниго тут ни при чем. Я уверен. Я помню ощущение от его сна, все мы это помним. Здесь что-то другое. Не забывай, я лично обратил внимание на первые несколько фрагментов. Я их узнал. Где-то должен быть второй Сновидец.

— Что ж, теперь, когда ты стал Пастырем, ты получил возможность начать более внимательное наблюдение за узлами восприятия и отследить источник.

— Разве это реально? Я думал, что Гея-сфера невосприимчива к нашим воздействиям.

— Да, мастера снов утверждают, что реально. Но узлы восприятия необходимо будет определенным образом модифицировать. И это довольно дорогая процедура.

Этан вздохнул. Конклав истощил его моральные силы, а ведь это было только начало.

— Так много надо сделать! И все сразу!

— Я тебе помогу. Ты же знаешь.

— Знаю. И я благодарен тебе, мой друг. Придет день, и мы достигнем Маккатрана. Мы сделаем свою жизнь идеальной.

— Уже скоро.

— Клянусь именем Оззи, я на это очень надеюсь. А теперь пригласи, пожалуйста, Мария.

Этан вежливо поднялся навстречу гостю. Тот факт, что представитель фракции АНС посетил Пастыря первым, говорил о многом. Во время предвыборной кампании им с Пелимом приходилось полагаться на помощь Марии, и Этану это не нравилось. В идеальной Вселенной никакая поддержка извне им бы не потребовалась, тем более со стороны человека, обладающего множеством рычагов давления. Ни о каких ответных услугах Марий, безусловно, даже не упоминал. Быть настолько откровенным не мог позволить себе ни один представитель фракции Активной нейронной сети Земли.

Марий вошел в кабинет и приветливо улыбнулся. Это был человек среднего роста, с круглым лицом и пронизательным взглядом зеленых глаз, выразительность которых усиливала увеличенная радужная оболочка; его рот и нос смотрелись бы маленькими по сравнению с большими ушами, не будь те так плотно прижаты к черепу, что казались просто складками кожи. Густые каштановые волосы искрились золотом — наверняка вследствие тщеславия кого-то из предков-Прогрессоров. Никаких признаков Высшего в Марии не было заметно. Этан при помощи собственных внутренних устройств произвел пассивное сканирование, но не обнаружил активированных функций поля — или же они были слишком сложными, чтобы их заметить. Этан ничуть не удивился бы, узнав, что Марий оснащен самыми современными биониками из тех, что есть в Содружестве. Даже его черная парадная мантия обладала собственным полем, и, когда он шел, за ней тянулись тончайшие туманные струйки.

— Ваше преосвященство, — официальным тоном приветствовал он Этана. — Примите мои искренние поздравления.

Этан улыбнулся. И с трудом сдержал дрожь. Все его самые глубинные инстинкты кричали, что этот человек очень опасен.

— Благодарю.

— Я хотел бы заверить вас, что мы и впредь будем поддерживать ваши стремления.

— Значит, вы не считаете паломничество угрозой существованию Галактики?

На самом деле, ему больше хотелось спросить: кто такие «мы»? Но внутри АНС было так много разных структур, которые то враждовали, то заключали союзы, что этот вопрос не имел смысла. Хватало того, что группа, представляемая Марием, изъявила желание поспособствовать паломничеству. Этан не беспокоился насчет того, что их с Марием конечные цели могут быть противоположны или что тот использует его в качестве политического рычага. Этан все равно об этом не узнает. Паломничество — вот что его волновало, он должен был помочь верующим добраться до Вселенной Обетованной. Все остальное казалось не важным. Ну, поможет он кому-то в политической борьбе — лишь бы это не затрагивало его интересов.

— Нет, конечно, нет. — Марий усмехнулся словно какой-то им двоим понятной шутке о глупости всего остального человечества. — Если бы дело обстояло таким образом, те, кто уже попал в Бездну, запустили бы этот процесс.

— Людей необходимо просвещать. И вы могли бы помочь.

— Мы, безусловно, сделаем все, что в наших силах. Однако нам обоим приходится противодействовать сильнейшей мыслительной инерции, не говоря уже о предрассудках.

— О, это мне хорошо знакомо. Паломничество разделит мнения всех граждан Содружества.

— Речь не только о людях. Есть и другие расы, которые проявляют интерес к вашим начинаниям.

— Окайзенская империя, — с нескрываемым презрением бросил Этан.

— Их нельзя недооценивать, — заметил Марий с легким оттенком упрека в голосе.

— Единственные, кто меня беспокоит, это райели. Они во всеуслышание заявили о том, что возражают против вторжения в Бездну.

— Ну, в этом случае, наша помощь вам очень пригодится. Предложение остается в силе: мы обеспечим ваши корабли для паломничества ультрадвигателями.

Этан, будучи специалистом по древней истории, мгновенно вспомнил библейскую картину, на которой Адаму предложили яблоко.

— А взамен?..

— Положение в Содружестве изменится.

— И это вас устроит? Но почему?

— Выживание рода. Эволюция предусматривает либо движение вперед, либо смерть.

— Я думал, вы будете добиваться превосходства, — бесстрастно вставил Пелим.

Марий даже не посмотрел в его сторону, он по-прежнему не сводил пристального взгляда с лица Этана.

— Разве это не эволюция?

— Весьма радикальная эволюция.

— Но не настолько радикальная, как ваша надежда на паломничество.

— А почему бы вам не присоединиться к нам?

Марий ответил безрадостной улыбкой.

— Присоединяйтесь вы к нам, Пастырь.

— То, что нас ожидает, мы видели во сне.

— А, значит, дело в древней дилемме людей: рисковать ради чего-то нового — или оставаться в привычном комфорте.

— Мне кажется, я знаю, какого ответа вы ждете: известная беда лучше неизвестности.

— Как скажете. Ваше преосвященство, мы сдержим свое обещание насчет ультрадвигателей.

— Которых еще никто не видел. Вы только намекаете на них.

— АНС не спешит раскрывать секреты новейших достижений технологии. Тем не менее, уверяю вас, они существуют. Ультрадвигатели не менее эффективны, чем двигатели, применяемые райелями. А может, и превосходят их.

Подобная самонадеянность чуть не вызвала у Этана улыбку, но он сдержался.

— Не сомневайтесь, Пастырь, — продолжил Марий. — АНС не склонна к пустому хвастовству.

— Я в этом не сомневаюсь. Когда же вы сможете дать их нам?

— Как только корабли для паломничества будут готовы, мы доставим двигатели.

— А люди в АНС, не согласные с вашим мнением, останутся в стороне, спокойно наблюдая, как вы передаете нам новейшую технологию?

— Да, так оно и произойдет. Вам не стоит беспокоиться по поводу наших внутренних разногласий.

— Отлично. Я принимаю ваше великодушное предложение. Не считите за оскорбление, но мы оснастим корабли и своими, более знакомыми двигателями. На всякий случай.

— Ничего другого мы и не ожидали.

Марий поклонился и покинул кабинет.

Пелим тихонько присвистнул.

— Так вот оно что! В их политических войнах мы просто иницилирующий фактор.

Этан сохранил равнодушное выражение лица.

— Если это приближает нас к цели, мне все равно.

— Я думаю, ты мудро поступил, когда предусмотрел запасной вариант. Двигатели обязательно надо включить в программу строительства.

— Да. Проектировщики с самого начала бьются над этой задачей. — Его вспомогательная программа начала вызывать файлы из окон памяти макроклеточных ячеек. — Давай-ка займемся самыми необходимыми перестановками, а?

По широкому мосту из красного мрамора Аарон пересек Сестринский канал, соединяющий Золотой парк с районом Низкого Рва. На этой огороженной полоске земли не было никаких городских строений, только загоны для приведенного на продажу скота да пара старых рынков. Извилистая тропинка, освещенная масляными фонарями, вывела Аарона к району Огден, еще одной парковой зоне. Здесь располагалась бóльшая часть деревянных конюшен, где аристократы держали лошадей и экипажи. Здесь же в городскую стену были врезаны главные ворота.

Вместе с небольшой группой зевак, возвращающихся к современным городским кварталам, Аарон прошел сквозь арку. Полоса лесопарка шириной в две мили отделяла Маккатран-2 от огромной метрополии, выросшей вокруг него за два последних столетия. Большой Маккатран-2 теперь занимал более четырехсот квадратных миль и служил домом для шестнадцати миллионов жителей, девяносто процентов которых были преданными последователями движения Воплощенного Сна. После выборов 3379 года, когда Воплощенный Сон набрал большинство голосов в сенате планеты, сюда из Риази перенесли столицу.

В парк не допускался никакой транспорт — здесь не было ни наземных такси, ни поездов подземки, ни даже движущихся тротуаров. И уж тем более в воздухе над Маккатраном-2 не летало никаких капсул. Иниго рассуждал довольно просто: для верующего не проблема пройти пешком пару миль. Так поступали обитатели Кверенции, и такого же поведения Иниго добивался от всех своих последователей. В парке позволялось ездить только на лошадях — в конце концов, на Кверенции они тоже были. Это исключение из правила вызвало у Аарона улыбку. Когда он уже выходил из ворот, в голове, словно мимолетная голограмма, промелькнуло воспоминание: он прижимается к шее коня, мчащегося галопом по холмистой равнине. Движение, стремительное и ритмичное, тем не менее казалось замедленным, словно скакун, отрываясь от земли, зависал над нею дольше, чем обычная лошадь. Аарон умело держался на его спине и радостно смеялся. Встречный ветер бил в лицо и трепал волосы, а сверху сияло удивительно глубокое и теплое сапфировое небо. На голове у коня был небольшой, но мощный рог с наконечником из черного металла.

Аарон пренебрежительно хмыкнул. Скорее всего это была картина из какой-то постановки, к которой он подключался в унисфере, а не воспоминание из реальной жизни.

В середине полосы парка разделял длинный гребень. Поднявшись на него, Аарон словно шагнул в другое время. Позади, окутанный желтоватым светом, виднелся силуэт архаичного Маккатрана-2, а впереди до самого горизонта протянулись кварталы современных небоскребов, аккуратные улицы сияли разноцветными огнями. Антиграв-капсулы легко скользили над городом в своих строго ограниченных коридорах, образующих длинные ленты; сверкающие потоки извивались и пульсировали, свивались в единую подвижную сеть, охватывающую все уголки города. Юго-восточный край неба был освещен еще ярче — там над космопортом взлетали и садились космические корабли. Непрерывный поток грузовых судов обеспечивал экономическую связь города с планетами, расположенными вне досягаемости червоточин зоны Свободного Рынка.

На окраине парка юз-дубль Аарона вызвал такси. Блестящая желто-зеленая капсула тотчас выскользнула из плотного потока транспорта и бесшумно остановилась. Дверца отодвинулась, Аарон забрался внутрь и сел на переднее сиденье, откуда открывался лучший обзор — корпус капсулы, если смотреть изнутри, был прозрачным.

— Отель «Бэкингем».

Капсула рванула вверх, возвращаясь в широкую светящуюся ленту, огибающую парк. Аарон нахмурился. Он не мог понять, кто дал команду: он сам или его юз-дубль.

На первой же развязке капсула свернула вглубь городских кварталов. В сотне метров под нею тянулись засаженные деревьями бульвары, по которым двигались немногочисленные автомобили, всадники и велосипедисты. Аарон озадаченно тряхнул головой.

Отель «Бэкингем» оказался тридцатиэтажным пятиугольником с многочисленными балконами; по углам высились остроконечные башенки. Все здание, за исключением угольно-черных окон, светилось жемчужно-белым, а на крыше росли настоящие миниатюрные джунгли, мерцающие многочисленными огоньками. Здесь гости отеля могли поужинать и потанцевать под открытым небом.

Такси опустилось на небольшую площадку в центре здания. В кармане Аарона кстати обнаружилась монета-кредитка, которая активировалась, распознав его ДНК, и позволила оплатить поездку. В его макроклеточных ячейках был записан еще и кредитный код, но отследить монету-кредитку представлялось более трудной задачей — впрочем, отнюдь не невозможной. Аарон просто проявил осторожность. Проводив взглядом взмывшее в небо такси, он вдруг почувствовал себя крайне неудобно.

— Я зарегистрирован в отеле? — спросил он у юз-дубля.

— Да. Номер три тысячи восемьдесят восемь. Пентхаус.

— Понятно. — Аарон повернулся и, повинуясь внутреннему импульсу, тотчас отыскал взглядом балкон на верхнем этаже. — Я могу себе это позволить?

— Да. Номер в пентхаусе стоит полторы тысячи эллезинских фунтов в сутки. Лимит твоей монеты-кредитки — пять миллионов фунтов в месяц.

— В месяц?

— Да.

— А кем он предоставлен?

— Кредитка закреплена за Центральным банком Августы. Детали счета зашифрованы.

— А мой персональный кредитный код?

— С ним то же самое.

Аарон прошел в вестибюль.

— Хорошо быть богатым, — пробормотал он, обращаясь к самому себе.

Пентхаус состоял из пяти комнат и небольшого бассейна. Аарон, войдя в просторную гостиную, посмотрел в зеркало. Он выглядел немного старше, чем это было принято: около тридцати лет, короткие темные волосы и (что странно) серые глаза с едва заметными фиолетовыми искорками. В чертах было что-то восточное; кожа лица оказалась довольно грубой, щеки и подбородок покрывала едва заметная щетина.

«Точно, это я», — подумал Аарон.

Он порадовался тому, что узнал себя, глянув в зеркало, — впрочем, никаких возможностей установить личность по-прежнему не было.

Аарон устроился в широком кресле лицом к окну и сделал его прозрачным, чтобы взглянуть на ночной город, скрывающийся в своих глубинах творение Иниго. Во всех здешних до странности чужих устройствах имелись всевозможные сведения, которые помогут отыскать нужную информацию. Но в общедоступных файлах смотреть нет смысла — если бы все было так просто, Иниго давно бы уже нашли. Нет, Аарон нуждался в сведениях личного характера — ибо они дадут ключик к решению проблемы, доступный только такому, как он, — неверующему.

Он заказал ужин в номер. Отель был достаточно богатым, чтобы нанять на должность шеф-повара человека. Аарон, попробовав доставленные ему блюда, распознал нюансы, отличающие настоящую еду от продуктов кулинарного процессора. Во время ужина Аарон продолжал задумчиво смотреть на город. Подобраться к кому-то из старших клириков или членов Совета будет нелегко. Впрочем, паломничество сулит заманчивые перспективы. Для путешествия к Бездне потребуются космические корабли, а это обеспечит Аарону надежное прикрытие. Оставалось только найти подходящего человека и начать его обрабатывать.

Юз-дубль по запросу выдал обширный список старших клириков и членов Совета, снабженный примечаниями, кто поддерживал на выборах Этана, а кто в ближайшие десятилетия будет выполнять самую грязную работу.

Аарон просидел над списком полночи и в конце концов нашел подходящую персону. Нужное имя подсказали городские новости, сообщившие, что Этан приступил к реформированию Воплощенного Сна в соответствии со своими планами. Обработка выбранной Аароном жертвы не сулила стопроцентного успеха, но вероятность получить приемлемый результат казалась весьма высокой. Этим человеком была Корри-Лин.

Курьерская гильза прибыла к апартаментам Троблума за час до того, как он планировал отправиться делать презентацию перед группой экспертов флота. Троблум набросил плащ из изумрудной ткани, которая сразу же приняла форму его тела, и в стеклянном лифте спустился в вестибюль. Несмотря на скрип и металлическое позвякивание, древний механизм плавно доставил кабину куда нужно. Лифт, конечно, не был оригинальным, поскольку само здание построили тысячу триста пятьдесят лет назад. Впоследствии его не раз ремонтировали, а пятьсот лет назад установили генератор стабилизирующего поля, чтобы сохранить молекулярные связи в древних кирпичах, балках и композитных панелях. После этого энтропию можно было считать укрощенной, до тех пор пока к генератору подавалась энергия.

Троблум сумел получить должность хранителя здания лет сто назад, причем не сразу, а после настойчивой двадцатисемилетней кампании. На Аревалю не осталось недвижимости, принадлежащей кому-то, планета была миром Высших, частью Центрального Содружества — в те времена, когда здание еще только строилось, этот район называли Первой зоной космоса. На то, чтобы убедить прежних жильцов выехать, Троблumu потребовалось потратить весь ресурс массы и энергии за много лет и задействовать все свои связи. Он привлек посредников, адвокатов, экспертов-историков и даже послал петицию в городской совет Дароки, благодаря чему получил генератор стабилизирующего поля. В своей борьбе он неожиданно нашел союзника, который и помог переломить ситуацию. Так или иначе, теперь Троблум имел полное право занимать полностью все здание. Он жил здесь один и крайне редко приглашал кого-то зайти внутрь.

Кабина лифта остановилась напротив входа. Мимо пустой стойки консьержа Троблум прошел к высокой двери из цветного стекла. Снаружи, в полутора метрах над тротуаром, парила курьерская гильза — защищенный от сканирования футляр из гладкого серого металла с ярко-розовым светящимся транспортным ярлычком на одной из стенок. Юз-дубль Троблума подтвердил заказ и направил гильзу в холл, где ее уже поджидала тележка. Футляр раскрылся, и на тележку опустился широкий серебристый цилиндр длиной около метра. Троблум, дождавшись ухода курьерской гильзы, закрыл дверь и активировал охранное поле, после чего направился обратно к лифту. Тележка послушно покатила следом.

Первоначально здание строилось под фабрику, и потому все пять этажей были очень высокими. Затем, как и во многих других мирах раннего Со-

дружества, город стал расширяться, и промышленность постепенно начала вытесняться из старого центра. Вместо фабрики в здании разместились роскошные апартаменты. Один из пентхаусов, занимающий весь пятый этаж, купила Династия Халгартов, сделав частью своих обширных владений на Аревало. Другие квартиры в 2380 году были перестроены и отделаны в таком же стиле, как пентхауз, но Троблум сконцентрировал все свои усилия именно на бывшем владении Халгартов, где сейчас и жил.

Чтобы в полной точности провести реконструкцию помещения, он отыскал в городских архивах все архитектурные и дизайнерские чертежи, а в дополнение к ним еще и визуальные записи новостного шоу Микеланджело, относящегося к тому периоду. Но главным источником подробностей стали криминалистические снимки из управления по расследованию особо тяжких преступлений, полученные непосредственно из АНС. После того как все данные были сведены воедино, Троблум потратил еще пять лет на скрупулезное воссоздание старинного интерьера. В конечном счете у него получились три смежные спальни и просторная гостиная, отделенная от кухонной зоны барной стойкой с мраморной столешницей. Противоположную стену занимало огромное окно и балкон, с которого открывался великолепный вид на реку Кейсп.

Представительница исторического комитета городского Совета, пришедшая для финального осмотра объекта, восхитилась результатами работ, но так и не узнала, в чем главная причина его старательности. Он этого не опасался, поскольку основной заботой историка было само здание, а то, что происходило внутри во времена войны против Звездного Странника, интересовало только самого Троблума. Он никогда не произносил слова «одержимость», но тот эпизод истории стал для него чем-то бóльшим, чем просто хобби. Он был твердо убежден, что когда-нибудь сможет опубликовать исчерпывающую историю войны.

Дверь пентхауса распахнулась при его приближении. На диване у окна его встретили объемные проекции трех девушек. Катриона Салиб сидела в красном халате с золотистой отделкой, из-под которого выглядывало серебристое нижнее белье. Ее волнистые черные волосы, беспорядочно падавшие на плечи, колыхались при каждом повороте головы. Она была самой миниатюрной из трех подруг, и программа анимации превосходно передавала беспечность и нетерпеливость энергичной девчонки двадцати одного года. Рядом с ней, слегка наклонившись, прихлебывала чай из большой кружки Триша Марина Халгарт. Вокруг ее карих глаз на смуглом треугольном личике трепетали темно-зеленые крылышки маленьких бабочек Остатуировки, древней технологии. Третьей в комнате была Изабелла Халгарт, высокая блондинка с длинными прямыми волосами, собранными в пучок, — она сидела несколько в стороне от остальных. На ней был надет пушистый белый свитер, открывающий соблазнительно плоский живот, и синие джинсы, обтягивавшие стройные ножки, словно вторая кожа. Высокие скулы